

10 сентября 1907 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

1-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 22.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Награды духовенству и тенденціи къ ихъ отмѣнѣ.

II.

Возраженія, которыя въ послѣднее время слышатся противъ наградъ духовенству, двоякаго рода. Одни изъ противниковъ этихъ наградъ отрицаютъ ихъ по политическимъ соображеніямъ, видя въ этихъ наградахъ со стороны свѣтскаго правительства духовенству одинъ изъ признаковъ подчиненнаго, зависимаго положенія церкви отъ государства; другіе, вообще отрицающіе не только свѣтскія награды, но даже и тѣ, которыя даются церковною властію непосредственно, выходятъ изъ соображеній нравственнаго характера. Они говорятъ, что награды духовнымъ лицамъ не соотвѣтствуютъ духу христіанскаго ученія.

Противъ наградъ духовенства орденами въ предсоборной комиссіи главнымъ образомъ вооружались свѣтскіе люди, призванные въ предсоборное присутствіе, къ которымъ присоединились нѣкоторые и изъ духовенства.

Особенно рѣшительно противъ наградъ высказались члены присутствія Ѳ. Д. Самаринъ и проф. Кузнецовъ, когда излагали свои мнѣнія по поводу протокола 1 отдѣла присутствія отъ 7 іюня 1906 г., касающагося отношенія высшаго правительства православно-россійской церкви къ Верховной государственной власти.

Членъ присутствія Ѳ. Д. Самаринъ между прочимъ здѣсь заявилъ, что „яркимъ выраженіемъ подчиненнаго положенія, занимаемаго нашею цер-

ковію по отношенію къ государству, являются знаки отличія, которые государственная власть жалуетъ епископамъ, священникамъ и діаконамъ въ награду за ихъ службу. При томъ строе церковно-государственныхъ отношеній, къ установленію котораго направлены предпринимаемыя теперь преобразованія, нельзя допустить, чтобы дѣятельность іерарховъ и священнослужителей оцѣнивалась внѣшнею для нихъ властію государственной, ибо это было бы равносильно прямому вторженію послѣдней во внутреннюю жизнь церкви. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставлять въ рукахъ государственной власти такого могущественнаго средства для воздѣйствія на церковную іерархію. Наконецъ награжденіе свѣтскими знаками отличія едва-ли можетъ быть одобрено съ церковной точки зрѣнія; пусть мірская власть въ своей сферѣ прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ для воздѣйствія на подчиненныхъ ей лицъ, но да будетъ ограждена церковь отъ обычаевъ, столь чуждыхъ ея духу. Поэтому, по мнѣнію Самарина, для пользы церкви представляется безусловно необходимымъ, чтобы впредь прекращено было пожалованіе православнымъ іерархамъ и священно-служителямъ орденовъ и какихъ бы то ни было внѣшнихъ знаковъ отличія“ (1) со стороны свѣтской власти.

Другой членъ предсоборнаго присутствія г. Кузнецовъ по вопросу объ этихъ наградахъ между прочимъ говорилъ: „вопросъ этотъ вовсе не простая мелочь, какъ можетъ казаться при недостаточномъ знакомствѣ съ окружающею жизнію. Она часто возбуждаетъ недоумѣніе въ обществѣ, а у нѣкто-

1) Окончан. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 20.

(1) Христ. чт. 1907 г. апрѣль, стр. 535.

рыхъ даже соблазнъ отъ смѣшенія церковнаго съ государственнымъ. Объ этомъ свидѣтельствуемъ наприм. и такой наблюдатель жизни и преданный православной церкви человекъ, какъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ "... Сказавши затѣмъ о происхожденіи знаковъ отличія и неприличія носить ихъ духовенству при богослуженіи, г. Кузнецовъ въ концѣ своей рѣчи говоритъ: „нерѣдко и въ наши дни можно видѣть, какъ на груди епископа или священника папагія, крестъ,— символы царства не отъ міра сего—затмѣваются блескомъ орденовъ, звѣздъ и яркостію кавалерскихъ лентъ—символовъ міра сего. Все это слишкомъ замѣтно выдвигаетъ духовенство, какъ слугъ государя“. Поэтому отмѣна дарованія ему орденовъ, по мнѣнію г. Кузнецова, вызывается важной современной потребностію—способствовать измѣненію среди общества неправильныхъ взглядовъ на духовенство и прочно поставить предъ его сознаниемъ роль духовенства въ качествѣ служителей Божіихъ, что крайне необходимо для возвышенія его пастьерскаго авторитета.

Предложенія Самарина и Кузнецова въ предсоборной комиссіи не были поддержаны большинствомъ членовъ и не были подвергнуты особому обсужденію, потому что казались односторонними, а при односторонности предложенія могло быть и одностороннее рѣшеніе.

Предложеніе объ отмѣнѣ наградъ духовенству орденами и др. свѣтскими знаками отличія выходитъ изъ стремленія поставить церковь въ полную независимость отъ государства, или даже—отдѣлить ее отъ государства. Но въ христіанскомъ государствѣ, члены котораго воспитаны и различные классы общества котораго сложились подъ вліяніемъ этихъ началъ, взаимныя отношенія церкви и государства настолько переплелись и связаны многочисленными и трудноуловимыми нитями въ жизни, что вопросъ о разграниченіи и раздѣленіи этихъ сторонъ церковной и гражданской, всегда былъ и остается вопросомъ весьма сложнымъ и труднымъ для рѣшенія.

До признанія христіанства религіею государственною въ IV в., христіанская церковь въ первые три вѣка, можно сказать, жила внѣ связи съ языческимъ государствомъ; затѣмъ съ императ. Константина Великаго, когда церковь вступила въ связь съ государствомъ, взаимныя отношенія церкви къ государству въ греко-римской имперіи обычно являются въ такомъ видѣ: или государство и церковь находятся во взаимномъ другъ съ другомъ болѣе или менѣе гармоническомъ

согласіи, или вліяніе государства на церковь является преобладающимъ, или наоборотъ—церковь подчиняетъ своему вліянію интересы государства. Это взаимное дѣйствіе другъ на друга церкви и государства, скоро—при Константиновѣ же Великомъ стало обнаруживаться въ жизни и, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе стало развиваться при послѣдующихъ христіанскихъ государяхъ, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Константинъ, назвавшій себя „епископомъ внѣшнихъ дѣлъ церкви“ и его преемники надѣляли церковь и духовенство различными правами и преимуществами, чтобы обезпечить его и возвысить въ глазахъ народа. Эти преимущества для духовенства скоро стали выражаться и во внѣшнихъ знакахъ для него—на священныхъ орденахъ, головныхъ украшеніяхъ и пр. Извѣстно напр., что скуфья и камилавка составляли особое головное украшеніе и употреблялись царями, вельможами и придворными чинами (1), а потомъ перешли, какъ отличіе, сначала на нѣкоторыхъ только изъ духовенства, а затѣмъ сдѣлались принадлежностью общаго извѣстнаго класса духовенства. Тоже слѣдуетъ сказать и о нѣкоторыхъ облаченіяхъ духовенства (наприм. омофоръ, палица и др.), которыя постепенно усвоились, какъ отличія, даруемая царями. Съ другой стороны и свѣтская власть, проникаясь христіанскими идеями и внѣшнимъ образомъ, усвоила себѣ христіанскіе символы и знаки съ согласія и благословенія духовной власти, въ качествѣ особой для себя почести: сюда относятся напр. знаки креста на шлемахъ, христіанскія монограммы, кресты, носимые императорами на груди, изображенія и знаки христіанскіе на коронахъ царей и пр. Такимъ образомъ получилось, что языческіе римскіе императоры, сдѣлавшись христіанами, по своей одеждѣ и виду совершенно измѣнились, какъ это видно изъ сохранившихся памятниковъ.

Когда появились въ средніе вѣка различные духовно-рыцарскіе ордена съ своими внѣшними знаками отличія, то, обыкновенно, кавалеры этихъ орденовъ пользовались различными правами и преимуществами со стороны государей и общества; эти преимущества узаконяются статутами орденовъ; членами ихъ дѣлаются духовныя и свѣтскія лица.

Съ учрежденіемъ въ Россіи орденовъ и статутовъ и русское духовенство по статутамъ этихъ орденовъ стало пользоваться различными правами и преимуществами, соединенными съ

(1) Христ. чт. 1907 г. апр. стр. 543.

этими знаками отличія. Такимъ образомъ, мысль правительства дарованіемъ орденовъ духовенству вывести его изъ приниженаго и „подлаго состоянія“ осуществлялась, хотя и внѣшнимъ образомъ.

Нѣкоторые говорятъ о неприличіи для духовенства носить ордена свѣтскіе, съ различными яркими и широкими лентами. Конечно, ношеніе ихъ изъ тщеславія, на показъ и во всякое время можетъ вызывать неблагопріятные толки со стороны общества о такихъ лицахъ. Но вообще относительно этого слѣдуетъ замѣтить, что русскіе ордена, даваемые православному духовенству, ничего неприличнаго въ себѣ для ношенія ихъ духовенствомъ не заключаютъ. Какъ самымъ названіемъ своимъ, такъ и внѣшнею формою (кресты) они свидѣтельствуютъ о своемъ христіанскомъ происхожденіи и національномъ характерѣ (орденъ св. Андрея перевоз., св. Владимира, св. Александра Невскаго, св. Анны); такіе же ордена, которые чужды православному и національному элементу, хотя и имѣются въ числѣ русскихъ свѣтскихъ знаковъ отличія (орденъ Бѣлаго орла, св. Станислава), однако не жалуются русскому православному духовенству. Ордена, носимые русскимъ духовенствомъ, совсѣмъ не то, что напр. иностранные — англійскіе „Бани“ и „Подвязки“, испанскій „золотого Руна“, турецкіе „Махмудіе“ и „Меджидіе“ и др., не имѣющіе никакого отношенія къ христіанской религіи и однако нерѣдко жалуемые и носимые даже христіанскимъ и православнымъ духовенствомъ (1).

Правительство, награждая духовенство орденами, пользуется могущественнымъ орудіемъ, что бы держать духовенство у себя въ подчиненіи и направлять его дѣятельность, сообразно съ своими видами и интересами — вотъ одинъ изъ мотивовъ къ уничтоженію наградъ, высказанныхъ въ предсоборномъ присутствіи. Безъ сомнѣнія награды могутъ вліять на духовенство, какъ и на другія классы общества, въ извѣстномъ желательномъ для правительства смыслѣ, но говорить, что чрезъ это духовенство становится въ порабощенное, униженное положеніе предъ гражданскою властію — большое преувеличеніе. Какъ уже сказано, и самое узаконеніе правительства о наградахъ духовенству возникло изъ желанія вывести послѣднее изъ того приниженаго и безправнаго положенія, въ какомъ оно находилось до XIX ст. Если

отнять въ настоящее время награды у духовенства со всѣми правами, связанными съ этими наградами (потомственное, личное дворянство и пр.) и оставить ихъ только для другихъ классовъ общества, то безъ сомнѣнія, сейчасъ же поднимутся жалобы со стороны духовенства и др. лицъ, связанныхъ съ нимъ своими интересами.

Съ другой стороны, разсматривая участіе правительства въ дѣлѣ награжденія духовенства свѣтскими знаками отличія, мы видимъ, что участіе и роль этого правительства ограничена. Большинство, особенно бѣлаго духовенства, получаетъ свѣтскіе знаки отличія по представленіямъ своей же епархіальной власти, подобно наградамъ собственно духовнымъ; свѣтская власть, желающая наградить то или духовное лицо, дѣлаетъ это не самостоятельно, а чрезъ посредство и съ согласія того же епархіальнаго начальства, которое можетъ согласиться и несогласиться съ желаніемъ свѣтской власти, такъ что вопросъ о подчиненномъ и униженномъ положеніи бѣлаго духовенства чрезъ эти награды не имѣетъ большаго значенія. Для высшей церковной іерархіи дѣло это находится нѣсколько въ иномъ положеніи. Тамъ, особенно въ прежнее время, дѣло это было поставлено въ большую зависимость отъ власти оберъ-прокурора Синода, что, конечно, могло неблагопріятно отражаться на іерархахъ относительно болѣе или менѣе твердаго и независимаго ихъ положенія.

Наконецъ, противъ наградъ духовенству не только свѣтскими знаками отличія, но даже и синодскими наградами раздаются сильныя возраженія, имѣющія въ основѣ своей нравственныя побужденія. Говорятъ (1), что вообще всякія награды, жалуемыя духовенству, представляютъ собою такое зло, которое не можетъ быть терпимо въ христіанской церкви. Слово Божіе, по словамъ автора ст. въ Христ. чт. „о наградахъ духовенству“, ничего не знаетъ подобнаго нашимъ наградамъ. Спаситель не обѣщаль никакихъ наградъ въ здѣшней жизни своимъ послѣдователямъ; напротивъ, Онъ назначалъ имъ въ удѣлъ скорби, лишенія, гоненія; ученики Его благовѣстили слова евангельской истины, ожидая себѣ единственно обѣщанной Господомъ награды на небесахъ (Мѡ 5, 11; Лук. 6, 23). Исторія апостольской церкви тоже свидѣтельствуетъ, какъ далека была мысль первымъ благовѣстникамъ о земныхъ наградахъ. Истинное добро и некрикливо и без-

(1) Константинопольскій патріархъ и нѣк. др. восточные патріархи, при возведеніи на престолъ, обыкновенно награждаются отъ султана этими орденами.

(1) Христ. чт. 1907 г. апр. стр. 538—39.

корыстно: оно не спѣшить заявить о себѣ и не нуждается ни въ какомъ внѣшнемъ поощреніи. При этомъ указывается также, что награды вызываютъ среди духовенства много зависти, честолюбія и что желаніе наградъ среди духовенства свидѣтельствуесть не о высокомъ уровнѣ души, а объ ея узости, мелочности, объ ея неспособности къ безкорыстному служенію для добра. Затѣмъ, возражающіе противъ наградъ, обращаютъ вниманіе на жизненную практику, на то, какъ часто эти награды даются несправедливо, произвольно, по протекціи, по родству, что въ распредѣленіи наградъ большую роль играютъ личныя отношенія къ священнику напр. членовъ консисторіи, епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, миссіонера и др. начальствъ, которыхъ у священника много, что люди честолюбивые, искательные, проницательные и въ тоже время поверхностные получаютъ награды скорѣе, выдвигаются впередъ благодаря наградамъ и занимаютъ лучшія мѣста и начальническія должности и проч.

Не входя въ подробное обсужденіе этихъ возраженій противъ наградъ вообще, слѣдуетъ однако замѣтить, что возражающіе противъ нихъ, впадаютъ въ крайность и тогда, когда говорятъ о несовмѣстности наградъ съ духомъ христіанскаго ученія, и тогда, когда указываютъ на деморализующее вліяніе наградъ въ обыденной, практической жизни духовенства.

Справедливо, что Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ и послѣдователямъ не обѣщаль наградъ на землѣ при распространеніи Евангелія царствія Божія, а предсказаль имъ поношенія за это, гоненія и самую смерть; справедливо, что Онъ повелѣлъ своимъ послѣдователямъ прежде всего искать царствія Божія, но это не значитъ, чтобы вновь образуемая христіанская церковь должна была оторваться отъ всего земного, отбросить отъ себя всякія заботы о земныхъ нуждахъ и интересахъ и превратиться въ какое то совершенно чуждое міру общество. И дѣйствительно, въ самомъ началѣ устроенія церкви, апостолы, при ея созиданіи и организаци, пользуются условіями мѣстными, временными, порочныхъ членовъ наказываютъ (Каринскій кровосмѣсникъ), добродѣтельныхъ награждаютъ (сподобляютъ сугубыя чести), пользуются своими прежними гражданскими правами, а при нуждѣ и пользуются своими гражданскими преимуществами (апост. Павелъ, какъ римскій гражданинъ, требуетъ суда Кесаря). Такимъ образомъ, вновь возникшее христіанское общество не было какою то социалистиче-

скою коммуною, отрицавшею всякія права и преимущества, обезличивавшею людей умныхъ и правдивыхъ, лѣнливыхъ и трудолюбивыхъ; напротивъ въ немъ каждый членъ общества въ мѣру возраста исполненія Христова, сообразно съ своими дарованіями, получалъ соотвѣтствующую должность. Съ теченіемъ времени преимуществами лицъ, занимавшихъ тѣ или другія іерархическія должности, стали обозначаться символически и на ихъ церковныхъ одеждахъ.

Много правды и въ тѣхъ обвиненіяхъ, что награды часто даются несправедливо, что чрезъ это въ духовенствѣ происходитъ зависть, вражда, искательство, низкопоклонство и пр. Справедливость этихъ обвиненій въ послѣднее время сознаетъ и сама высшая церковная власть и предпринимаетъ противъ этого зла свои мѣры. Такъ, въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ и въ нашей калужской, дѣло это передано въ мѣстные благотворительныя совѣты, гдѣ собираются священники извѣстнаго округа и по общему соглашенію намѣчаютъ для представленія къ той или другой наградѣ достойнѣйшихъ по ихъ мнѣнію лицъ, о которыхъ и представляютъ на заключеніе консисторіи и утвержденіе мѣстнаго епархіальнаго Преосвященнаго.

М. И—въ.

Этическія воззрѣнія Нитцше ¹⁾.

В. Критическая часть ученія Нитцше. Отношеніе къ эмансипации, демократизму, христіанству и филос. морали. Мораль господъ и рабовъ.

Безспорно, характерной чертой жизни Европы во второй половинѣ XIX в. является стремленіе къ уравненію всѣхъ. Какъ мыслители, такъ и передовые практическіе дѣятели—всѣ съ горячимъ усердіемъ борются за уничтоженіе существующихъ между людьми различій въ юридическомъ и, въ особенности, въ экономическомъ отношеніяхъ. Яркое выраженіе нашло себѣ это стремленіе въ двухъ великихъ современныхъ движеніяхъ—эмансипации женщинъ и демократизации формъ государственной жизни. Въ тѣсной связи со всѣмъ этимъ стоитъ процовѣдуемая различными видами социалистическихъ теорій борьба противъ экономическаго неравенства. Вотъ на эти-то движенія, прежде всего, и обрушивается Нитцше со всей силой своихъ ѣдкихъ афоризмовъ. Во всѣхъ нихъ Нитцше видитъ не менѣе, какъ прямыхъ враговъ человечества, быстрымъ темпомъ приближающихъ его къ смерти.

Начнемъ съ перваго—съ эмансипации женщинъ. Нитцше готовъ еще терпѣть женщину—кумиръ, т. е. женщину, какъ предметъ поклоненія мужчинъ. Но онъ

¹⁾ Продолженіе. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 21-й.

совѣтъ не терпѣть ихъ равенства съ мужчиной. Женщина эмансипированная—предметъ совершенно исключительной ненависти и самыхъ жестокихъ сарказмовъ этого философа. Нитцше не падитъ никакихъ выражений, чтобы осмѣять это передовое движеніе, договариваясь, при этомъ, нерѣдко до крайне рѣзкихъ, а подчасъ вовсе грубыхъ и циничныхъ сужденій. „Женщина хочетъ сдѣлаться самостоятельной, пишетъ онъ гдѣ-то, и для этого начинаетъ просвѣщать мужчинъ относительно женщины самой по себѣ—это изъ числа худшихъ усѣховъ общаго омерзения Европы“. По мнѣнію Нитцше, въ женщинѣ слишкомъ много чего то дурнаго, что до сихъ поръ всего лучше подавлялось и укрощалось страхомъ предъ мужчиной. Вступая въ борьбу съ мужчиной, обращаясь съ нимъ на правахъ равнаго съ равнымъ, женщина, по его словамъ, теряетъ стыдливость, а вмѣстѣ и все свое дѣйствительное значеніе. „Со времени французской революціи, пишетъ Нитцше, вліяніе женщины въ Европѣ уменьшилось настолько, насколько она приобрѣла правъ и притязаній, и эмансипація женщинъ, насколько она требуется и поддерживается самими женщинами, а не одними плоскоголовыми мужчинами, оказывается такимъ образомъ замѣчательнымъ симптомомъ увеличивающейся слабости и притупленія женственныхъ инстинктовъ. Въ этомъ движеніи заключается глупость, почти мужская глупость, которой хорошая женщина—какова всегда и умная женщина—должна бы глубоко стыдиться“. Особенно невыносимо для Нитцше стремленіе женщины къ научной работѣ. „Не есть ли это наихудшій вкусъ, спрашиваетъ онъ, когда женщина, такимъ образомъ, собирается стать научной. До сихъ поръ, къ счастью, просвѣщеніе было дѣломъ мужчины, даромъ мужчины... Какое дѣло женщинѣ до истины? Съ испоконъ вѣка для женщины не было ничего болѣе чуждаго, противнаго, враждебнаго, какъ истина—ея великое искусство есть ложь, ея высшая забота есть наружность и красота“. Въ знаменитыхъ *m-me de-Stal* и *George Sand* онъ видитъ „смѣшныхъ женщинъ и недобровольные аргументы противъ женской эмансипаціи“. Въ самомъ содѣйствіи женскому образованію онъ видитъ что то въ высшей степени глупое или даже преступное. „Разумѣется много найдется, заявляетъ Нитцше, слабоумныхъ друзей и губителей женщинъ среди ученыхъ оловъ мужскаго рода, которые совѣтуютъ женщинѣ до такой степени отрѣшиться отъ женственности, чтобы подражать всѣмъ глупостямъ, которыми болѣетъ женщина въ Европѣ, и желали бы низвести женщину, пожалуй, даже до чтенія газетъ и занятія политикой. Тамъ и сямъ пытаются сдѣлать изъ женщинъ даже вольнодумцевъ и литераторовъ“. Такое отношеніе къ женщинѣ представляется ему типичнымъ признакомъ умственной ограниченности. Въ противоположность всѣмъ подобнымъ мыслителямъ Нитцше цѣнитъ въ женщинѣ только ея натуру и назначеніе быть матерью. „Что въ женщинѣ внушаетъ почтеніе и довольно часто страхъ,

пишетъ Нитцше, это ея натура, которая натуральнѣе мужской, ея чисто хищническая, хитрая гибкость, ея тигровыя когти подъ перчаткой, ея наивность въ эгоизмѣ, ея неудобовоспитаемость и внутренняя дикость, неуловимое далекое блужданіе ея страстей и добродѣтелей“... Въ общемъ, по Нитцше, мужчина долженъ быть господиномъ, а женщина его рабой, отказывающейся для него отъ собственной воли. Въ ея жизни любовь и ребенокъ—начало и конецъ всего.—„Все въ женщинѣ загадка, и все въ женщинѣ разгадывается однимъ словомъ: дѣторожденіе,—такъ говоритъ Заратустра. Впрочемъ, уравненіе женщинъ во всемъ съ мужчинами—это только частное выраженіе общаго стремленія современнаго человечества къ братству и равенству. Наболѣе яркое выраженіе находитъ себѣ это стремленіе теперь въ демократическомъ движеніи, охватившемъ всю политическую жизнь Европы. Понятно, что на это движеніе Нитцше не могъ не обратить своего вниманія. Дѣйствительно, онъ его знаетъ и становится въ не менѣе рѣзкое отрицательное отношеніе также и къ этому движенію. По его мнѣнію, теперь „демократическое движеніе замѣнило собою всѣ движенія болѣе умныя и благородныя. Но что темпъ его для болѣе нетерпѣливыхъ больныхъ и чахлахъ людей стаднаго инстинкта еще слишкомъ кажется медленнымъ и вялымъ, за это говоритъ все усиливающейся бѣшеный вой и щелканье зубовъ анархистскихъ собакъ, рыскающихъ по улицамъ европейской культуры, какъ бы въ противоположность мирно трудолюбивымъ демократамъ и революціоннымъ идеаламъ и еще болѣе къ глуповатымъ философамъ и мечтателямъ братства, называющимъ себя социалистами, и хотя и желающимъ свободнаго общества, по истинѣ же, составляющими со всѣми ими одно, въ основной и инстинктивной враждѣ противъ всякой другой формы общества, кромѣ автономнаго стада“. Все это движеніе, по Нитцше, „упадокъ и умаленіе чловѣка, его впаденіе въ посредственность“. Распространеніе демократическихъ идеаловъ—признакъ вырожденія и болѣзненности Европы. Поборники демократіи добиваются равенства всѣхъ передъ закономъ и приглашаютъ человечество осуществить мечту о блаженствѣ здѣсь на землѣ. Они мечтаютъ о такомъ обществѣ, изъ котораго будетъ изгнанъ малѣйшій слѣдъ какого бы то ни было неравенства гдѣ у всѣхъ будутъ одинаковыя права, обязанности и даже одинаковая часть общей суммы счастья, гдѣ никто никому не подчиняется и никто никому не повелѣваетъ, гдѣ нѣтъ ни рабовъ, ни господъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, а только и есть, что безформенная, сѣрая масса во всемъ другъ другу равныхъ гражданъ. Въ тотъ идеалъ, котораго домогаются всѣ демократы, съ какимъ бы ярлыкомъ они ни выступали на сцену, какъ бы себя ни величали—республиканцами, социалистами или анархистами. „Всѣ они вѣрятъ въ стадо, и въ стадо, и въ стадо *an und fur sich*. Чего они желали бы достигнуть всѣми силами,—это счастья, зеленого пастбища для ста-

да, съ безопасностью, удобствомъ и облегченіемъ жизни для каждаго?“ По Нитцше, все это — нивелировщики, глуповатые и неотесанные парни, враги всего здороваго, сильнаго, выдающагося. Ихъ побѣда грозитъ Европѣ вырожденіемъ и полнымъ упадкомъ жизни и дѣятельности. Торжество демократовъ—это время послѣднихъ людей. „Смотрите, говорятъ Заратустра, я покажу вамъ послѣдняго человѣка. Что такое любовь? Что такое творчество? Стремленіе? Что такое звѣзда? Такъ спрашиваетъ послѣдній человѣкъ и моргаетъ при этомъ глазами.—Малою стала земля, а по ней скачетъ послѣдній человѣкъ, который все умѣетъ умалить. Его порода неистребима, подобно земляной блохѣ, послѣдній человѣкъ—самый изо всѣхъ долговѣчный. Счастье нами найдено, говорятъ послѣдніе люди и моргаютъ.—Они покинули мѣста, гдѣ приходилось вести суровую жизнь, ибо тепло необходимо. Такъ же любятъ они сосѣдь сосѣда и жмутся другъ къ другу, ибо тепло необходимо.... Работать продолжаютъ, ибо работа служить препровожденіемъ времени. Но приняты мѣры, чтобы занятія ею не приносили вреда. Никто уже не хочетъ ни бѣдности, ни богатства: и то, и другое—слишкомъ обременительно. И кто захотѣлъ бы еще повелѣвать, и кто подчиняться? И то и другое—слишкомъ обременительно. Пастуховъ нѣтъ, и всего на всего—одно стадо. Каждый желаетъ себѣ равной съ другими доли, всѣ равны, а кто настроенъ иначе, тотъ самъ отправляется въ домъ сумасшедшихъ. Въ прежнія времена весь міръ жилъ въ заблужденіи, говорятъ самые умные, и моргаютъ. Всѣ умны и знаютъ все, что произошло, поэтому, нѣтъ повода къ насмѣшкамъ. Ссоры еще случаются, но примиреніе наступаетъ скоро—во избѣжаніе желудочнаго расстройства. Разрѣшаютъ себѣ дневное удовольствіе, есть свое удовольствіе и у ночи, но здоровье—выше всего. Счастье нами найдено, говорятъ послѣдніе люди, и моргаютъ при этомъ“....

Вооружаясь противъ отмѣченныхъ двухъ передовыхъ движеній своего вѣка, Нитцше не могъ, конечно, этимъ ограничиться. Онъ зналъ, что у нихъ есть свои основанія и глубокіе корни. Таковы—христіанство и моральная философія. Пусть даже демократы отрицаются отъ нихъ, въ особенности отъ перваго, всетаки идеалъ ихъ взятъ изъ христіанства, и наиболѣе убѣдительные аргументы почерпаются ими оттуда же. Точно также сильно поддерживаетъ всѣ эти движенія и моральная философія, создающая цѣнности или почерпающая ихъ изъ того же христіанства. Вотъ почему борьба Нитцше съ указанными движеніями, въ концѣ концовъ, должна была превратиться въ прямую борьбу съ тѣмъ и другимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ ¹⁾.

(По разсказамъ С. Гусева-Оренбургскаго и С. Елеонскаго).

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).

Въ прошлой статьѣ мы сказали, что наши благочинные зачастую руководятъ подвѣдомственными пастырями или черезъ консисторію или архіерея, не говоря ни слова самимъ руководимымъ. Но такое руководство неопытными священниками мы не можемъ признать правильнымъ. Пускай себѣ, благочинный долженъ „поучить“ нарушившаго обычный порядокъ, узаконенный высшею властію. Но, по слову Божьему, всякій вообще христіанинъ, а тѣмъ болѣе благочинный долженъ обличить провинившагося наединѣ, а потомъ въ присутствіи двухъ или трехъ свидѣтелей, и только уже послѣ того, какъ не послушается преступившій законъ, должно его представить на судъ церкви. И нашимъ благочиннымъ слѣдовало бы напомнить, что не за всякое нарушеніе закона и не сразу же, въ силу практики древней церкви и слова Божьяго, нужно доносить высшей власти, а сдѣлать, такъ сказать, домашнее наставленіе и, если онъ сочтетъ нужнымъ, выговоръ, а не предаваться чувству злобы по случаю того, что получилъ возможность отомстить врагу. Но наши оо. благочинные рѣшаются доносить на пастырей, ввѣренныхъ ихъ попеченію, только тогда, когда находятся въ ссорѣ съ ними или же съ ихъ родственниками. Въ другихъ же случаяхъ обыкновенно они поступаютъ иначе...

Когда о. благочинный находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ какимъ-либо священникомъ, то онъ не только не караетъ его за проступки по службѣ и не строчитъ доносы въ „Консисторію Ивановну“, но даже и тогда, когда высшія власти помимо благочиннаго узнаютъ о проступкахъ священника, то о. благочинный даже научаетъ неопытныхъ священниковъ, какъ избавиться отъ грозящей кары, которую онъ долженъ понести или за лѣнь, или за нерадѣніе по службѣ, или же за другой какой-либо порокъ.

Для примѣра можемъ взять о. благочиннаго, въ округѣ котораго находился о. Геннадій. На этого о. Геннадія былъ доносъ епископу, что о. Геннадій нерадитъ объ открытіи церковно-приходскихъ школъ. Епископъ вызвалъ о. Геннадія для дачи объясненій къ себѣ. Но о. Геннадій счелъ своимъ долгомъ сначала заѣхать посоветоваться къ своему благочинному, какъ ему избѣжать наказанія за нерадѣніе и выжить изъ своего села ненавистнаго діакона. И вотъ что совѣтуетъ о. благочинный.

„Пади въ ноги... Повинную голову... знаешь? Тутъ мудрость велія! Напередъ постарайся пріѣхать, уреди

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 21.

діакона то и—въ ноги. Правъ ли, молъ, виновать, а ты, владыка святой, взгляни окомъ отца! А будетъ удобный моментъ, и насчетъ діакона вверни. Объясни владыкѣ-то злохудожную его душу“¹⁾).

Подумаешь, сколько христіанской любви проглядываетъ въ отношеніи о. благочиннаго къ о. Геннадію. Онъ даже подаетъ совѣтъ... Но какой совѣтъ? Какъ избавиться отъ справедливаго наказанія! Но тутъ дѣйствовала не христіанская любовь, а потому помогаетъ благочинный о. Геннадію, что „рыбакъ рыбака видитъ издалека“.

Но вотъ о. Теофилактъ Средокрестову благочинный подаетъ такой совѣтъ, который ясно свидѣтельствуетъ, что подавшій совѣтъ забылъ о завітѣ Христа помогать трудящимся и обремененнымъ, слабымъ и угнетеннымъ. О. Теофилактъ пріѣхалъ къ своему благочинному посоветоваться съ нимъ, какъ устроить ему, чтобы обезчестившій дѣвушку и желавшій на ней жениться паренъ могъ привести въ исполненіе свое желаніе, хотя противъ этой женитьбы былъ отецъ жениха. Какой же, представьте, совѣтъ далъ о. благочинный. „Не вяжись, отецъ, не вступайся“—вотъ отвѣтъ о. благочиннаго. При этомъ сей мудрый мужъ добавилъ: „На томъ свѣтѣ воздастся коемуждо по дѣломъ его“. Хотя бы уже не прикрывалъ своихъ противныхъ Христову ученію словъ священнымъ писаніемъ! Онъ вѣдь тоже пастырь церкви и не долженъ такъ опрометчиво оправдывать и подкрѣплять ложь и насиліе надъ слабыми словомъ Божиимъ. Вѣдь когда въ священномъ писаніи говорится, что на томъ свѣтѣ будетъ воздано каждому по его заслугамъ, то этимъ еще не утверждается та мысль, что на этомъ свѣтѣ имѣющіе возможность удержатъ другихъ отъ дѣланія зла,—не должны дѣлать этого въ силу какихъ-либо земныхъ расчетовъ! Это вѣдь есть прикрытое преклоненіе предъ сильными міра сего и прель его благами.

Оканчивая характеристику дѣятельности благочинныхъ, мы не можемъ не отмѣтить того печальнаго и возмутительнаго факта, что благочинные съ какимъ-то презрѣніемъ и высокомеріемъ смотрятъ на нисшихъ членовъ причта, въ спорахъ между членами причта принимаютъ обыкновенно сторону священника, не вѣряютъ псаломщикамъ, когда они жалуются на своихъ священниковъ, и часто даже не хотятъ ихъ даже выслушать. Если благочинный бываетъ въ селѣ, то его пребываніе въ домѣ діакона или псаломщика считается особой честью. Впрочемъ посѣщаютъ-то во время такихъ поѣздокъ по благочинію нисшихъ членовъ съ большой неохотой и чаще всего, если не исключительно, тогда только, когда нѣтъ дома священника. Такъ и поступилъ о. Сосипатръ. „Дѣлать нечего, придется заѣхать къ діакону“, сказалъ онъ и во время своего пребыванія въ домѣ діакона заставилъ простоять во все время этого невольнаго визита хозяина, боявшагося пріѣхать въ собственномъ домѣ безъ разрѣшенія благочиннаго.

¹⁾ „Худая молва“.

А о. Егоръ Касторскій, выслушавъ отъ о. Григорія всѣ хитросплетенныя обвиненія Пафнутьича въ непокорности священнику и другихъ преступленіяхъ, не хочетъ выслушивать оправданія Пафнутьича, особенно когда тотъ начинаетъ указывать на неправильный со стороны о. Григорія дѣлежъ дохода, заявляя ему: „Заграждаю тебѣ уста!“ Изъ приведеннаго же нѣсколько выше примѣра, когда о. благочинный указываетъ священнику, какъ можно избавиться отъ нелюбимаго діакона, мы видѣли, что благочинный старается поддерживать священниковъ въ случившихся непріятностяхъ противъ другихъ членовъ причта.

— Конечно, мы не можемъ утверждать, что постоянно благочинные поддерживаютъ священниковъ въ ихъ враждѣ со псаломщиками и діаконами,—о. Сосипатръ, напримѣръ, поддерживалъ даже прихожанъ, не желавшихъ устраивать въ своемъ храмѣ „неизреченный свѣтъ“—но все-таки почему-то поддерживаютъ обыкновенно священниковъ не потому, конечно, что священники бываютъ правы, а потому, что эти-то благочинные „одного поля ягоды“ со священниками. И вотъ что замѣчательно: одинъ и тотъ же проступокъ влечетъ за собою наказаніе нисшихъ членовъ причта и остается безнаказаннымъ для высшихъ.

Такимъ образомъ руководство благочинныхъ частями своего округа представляетъ мало поучительнаго для духовенства, и оно, конечно, мало чему научается, точнѣе сказать, смотритъ на благочинныхъ не какъ на руководителей, а еще какъ-то по иному...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о пьянствѣ: его значеніи матеріальномъ и моральномъ въ жизни крестьянина.

И при жизнедѣятельности первой Думы Государственной, и съ самаго начала открытія и занятія избранныхъ народныхъ во второй, ожидалось: вотъ, вотъ кто либо изъ депутатовъ возбудитъ вопросъ о томъ тяжкомъ и зломъ недугѣ, которымъ много лѣтъ страдаетъ нашъ крестьянинъ и который,—подрывая его благосостояніе временное, разрушаетъ его здоровье, преждевременно сводитъ въ могилу,—растлѣваетъ его нравственность,—изъ человѣка добропорядочнаго дѣлаетъ порочнымъ, нерѣдко тяжкимъ преступникомъ, и иногда самымъ злымъ и лютымъ звѣремъ, для котораго нестрашно никакое преступленіе. Недугъ этотъ—пьянство крестьянина, о которомъ не разъ поднимался вопросъ въ печати. Въ теченіе сорокалѣтняго служенія въ санѣ священника, наблюдая надъ жизнью крестьянина, нами вынесено твердое убѣжденіе, что если жизнь нашего крестьянина неприглядна, мрачна, бѣдна, полна лишений, то главнымъ образомъ отъ обдержажей его болѣзни—пьянства. Пьянство самый главный бичъ бѣдности, умственнаго убожества, духовнаго невѣжества и вообще—благоденствія и счастья, довольства человѣка на землѣ. И что особенно печально, такъ это

то, что всякой извѣсть есть свой предѣлъ губительнаго дѣйствія, всякому повѣтрію бываетъ конецъ, а болѣзнь пьянства, кажется безъ конца суждено быть врагомъ челоуѣка, и разрушителемъ его благополучія временнаго, не говоря уже о вѣчномъ. Сколько бы прибавилось довольства и покрылось нуждъ и недостатковъ,—сколько бы сократилось страданій и стерлось горькихъ слезъ,—сколько бы убавилось тьмы и прибавилось свѣта и счастья въ жизни челоуѣка, если бы какимъ нибудь чудомъ, погибла на землѣ болѣзнь пьянства!.. Но къ великому сожалѣнію, какъ мы уже и замѣтили, этого кажется и ждать нельзя. Пьянство вошло въ плоть и кровь нашего крестьянина, и такъ овладѣло имъ, что онъ самъ по себѣ освободиться отъ него не можетъ,—такъ дорого, что онъ и освободиться не желаетъ. Другой же кто до сего времени не только не заботился, а какъ бы и не считалъ нужнымъ заботиться объ излеченіи отъ этой болѣзни крестьянина, какъ будто отъ пьянства не было и нѣтъ никакого зла. Всѣ и каждый видятъ, что крестьянинъ живетъ и холодно въ избушкахъ тѣсныхъ и грязныхъ,—и голодно, скудно питаясь,—и безразсудно расточительно, выгребая изъ житницъ безъ всякой жалости уродившееся и убранный зерно и пропиваетъ его,—пропиваетъ иногда и на корню,—въ часъ пропиваетъ то, что пріобрѣлъ трудомъ въ теченіе цѣлаго дня,—изъ полученной за трудовые, рабочіе шесть дней суммы, самую ничтожную часть приноситъ домой, если только не всю оставляетъ въ кабацкѣ и вноситъ въ домъ, въ замѣнъ заработанныхъ денегъ, одно только горе, скорбь, печаль и слезы всей семьи; является неисправнымъ плательщикомъ, у котораго за подати описываютъ и продаютъ послѣднюю скотину, оказывается безсильнымъ на доброе и полезное для него же какое либо учрежденіе общественное, за недостаткомъ средствъ, израсходованныхъ имъ на вино. Не зло ли все это?... Можетъ ли при такой слабости и пристрастїи къ вину нашего крестьянина, жизнь его быть не только безбѣдною и хорошею, а хотя сколько нибудь сносною и терпимою? Вино пожираетъ у него большую часть изъ того, что онъ пріобрѣтаетъ трудомъ и при посредствѣ чего могъ бы жить безбѣдно и въ довольствѣ. И не слѣдуетъ ли поэтому озаботиться кому слѣдуетъ, особенно рыанымъ радѣтелямъ объ улучшеніи быта народнаго; первѣе всего объ излеченіи нашего крестьянина отъ губительной болѣзни пьянства.

Когда крестьянинъ былъ подъ властію помѣщиковъ, тогда онъ не былъ такимъ рабомъ пьянства, потому что надъ нимъ, надъ его жизнью былъ надзоръ. Тяжело ему жилось,—стѣсненъ онъ былъ во всемъ, неимѣлъ не надъ чѣмъ права, трудился до излишества, но жилось трезвенно, и какъ трезвенный онъ не испытывалъ особенно большой пужды въ жизни, довольствовался, малымъ, чуждъ былъ прихотей и излишествъ въ жизни и легко мирился съ своимъ положеніемъ; тѣмъ болѣе, что всегда помнилъ Бога и къ Нему прибѣгалъ и Богъ близокъ былъ къ нему, въ простотѣ сердца вѣровав-

шему въ Него. Но къ сожалѣнію, одновременно, съ освобожденіемъ его изъ крѣпостной зависимости, вся Россія была покрыта сѣтью кабаковъ, съ историческою знаменитою подписью: „распивочно и на выносъ“—по вся дни и во вся времена, не только дней будничныхъ, а къ посрамленію вѣры православной и воскресныхъ и праздничныхъ. И вотъ освобожденный, но темный, нисколько неподготовленный къ жизни разумной и осмысленной, по всюду влекомъ и прельщаемъ, съ жадностію началъ крестьянинъ испивать это змінное зелье. Оставляя въ воскресные дни храмъ Божій, въ которомъ только и могъ бы узнать: что добро и спасительно для него и предъ Спасителемъ Богомъ, устремился на торги, гдѣ, къ его услугамъ, вино изъ кабаковъ выносилось для продажи на торговые площади. На такихъ выставкахъ крестьянинъ, испивая вино, разорялъ себя и своимъ разореніемъ обогащалъ міроѣдовъ кабачниковъ. Все больше и больше прилѣпляясь къ этому губительному яду, разъ отъ разу ослабѣвая отъ него, началъ терять свою совѣсть, забывая Бога и не страшно ему стало всякое беззаконіе. Отъ чего преступленія стали умножаться,—все больше и больше стали слышаться жалобы на обиды отъ пьяницъ,—стали наполняться тюрьмы преступниками, не говоря уже о тѣхъ, которые присуждаются въ каторжныя работы. Совершая разныя беззаконія, пьяницы не только сами оправдываютъ себя въ нихъ пьянствомъ, а даже судъ царевъ нерѣдко признаетъ явнаго преступника невиновнымъ, или заслуживающимъ снисхожденія, какъ учинившаго преступленіе въ состояніи невмѣняемости, тогда какъ у другихъ народовъ, пьянство, составляя преступленіе, преслѣдуется закономъ. Никѣмъ несдерживаемый, находящій на судѣ, какъ бы поощреніе своему пьянству,—въ теченіе многихъ десятилѣтїй предавшійся ему, нашъ крестьянинъ до того пристрастился къ вину, что вино зачинается, вино рождается, вино растетъ, и живетъ, вино и погребается. Ни одна мірская сходка, ни одна самая обыкновенная сдѣлка, ни какое одолженіе, ни какое дѣло даже церковное, необходимо безъ вина;—безъ вина никакого предпрїятія, какъ бы оно ни было хорошо, неосуществить;—ни какое доброе дѣло, къ пользѣ же крестьянина клонящееся—не совершить: всякая помощь, обизательство, договоръ непремѣнно смачиваются, и какъ бы закрѣпляютъ виномъ. Прежде, при нарушеніи, какою либо стороною, извѣстнаго договора, въ укоризну ей, говорила другая: „а вѣдь Богу молились;“ теперь же вмѣсто этого говорятъ: „а вѣдь двѣ бутылки водки выпили,“ возводя такимъ образомъ винопїятіе, какъ бы въ культъ священный, которому къ великому сожалѣнію, началъ поклоняться и женскій полъ, считавшій прежде употребленіе вина безчестіемъ для своего пола—великимъ грѣхомъ. Даже дѣвицы—невѣсты, стали дружить съ этимъ врагомъ, устраивая собранія и пирушки, въ извѣстномъ домѣ въ зимнюю и осеннюю пору, съ „четвертью“ на столѣ, вскладчину пріобрѣтаемую; въ лѣтнюю же пору нестѣсняются на

глазахъ всѣхъ попивать это зеліе на улицѣ—на зеленомъ лужку. Подъ вліяніемъ этого врага, вольность въ обращеніи съ мужчинами, легкость и смѣлость обліженія съ ними у дѣвицъ растетъ и увеличивается, и—цѣломудріе отходитъ въ область преданій. И чего иного можно ожидать отъ всего этого, какъ не измельчанія челоуѣчества, его ослабленія, вырожденія сильныхъ и крѣпкихъ, здоровыхъ и нравственныхъ,—и—порожденія алкоголиковъ вялыхъ, дриблыхъ, слабыхъ, болѣзненныхъ. И уже замѣтно, что народъ мельчаетъ, и, прежде-временно старѣясь, отходитъ въ вѣчность.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе переходящихъ изъ рода въ родъ, и укоренившихся обычаевъ, пьянство, среди крестьянства, поддерживается иногда неволею и крестьянами трезвенниками. При бракахъ напр. каждый крестьянинъ обязательно расходуетъ нѣсколько ведеръ вина, угощая каждаго изъ опасенія: какъ бы за отказъ не подпустилъ кто краснаго пѣтуха—неподжегъ,—для пьяницы нестрашно и это.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безъ должности.

Долго странствуя безъ должности,
Много я обидѣ терпѣль,
И дошелъ до невозможности:
Черезъ два дня я пилъ и ѣлъ.

Знаю, бѣдному—несчастному
Тяжело на свѣтѣ жить,
Хоть фабричному злосчастному—
Безъ работы волкомъ быть.

Хоть шортному иль сапожнику,
Столяру иль кузнецу,
Хоть ничтожному пирожнику,
И хоть прасолу—дѣльцу.

Но труднѣе всѣхъ безъ должности
Жизнь чиновника писца,
Перечислить нѣтъ возможности
Его бѣдъ всѣхъ до конца.

Не найдешь себѣ занятія:
Вѣдь незнаешь ремесла
Никакого, о проклятіе,
Кромѣ строчекъ да пера.

Жизнь чиновную, жизнь грязную
Проклиналъ ужъ я не разъ....
Эко долю несуразную
Учредилъ Господь для насъ.

Получаешь по пятнадцати,
Иль по двадцать хоть рублей,
А имѣешь по двѣнадцати
Сыновей и дочерей.

Пишешь съ утра и до поченьки,
Ноетъ грудь, болитъ спина,
А порой нестанетъ моченьки—
Выпьешь рюмочку вина.

Станетъ легче, жить заманится,
Скажешь слово посмѣлѣй,
Но услышатъ, молвятъ: пьяница,
И въ отставку, ей же ей!

Въ мигъ уволятъ, безъ прошенія,
Вѣдь начальство знаетъ толкъ
(Въ чемъ однако есть сомнѣніе)
И ходи какъ сѣрый волкъ!

Вотъ такому наказанію
Я подвергнуть, и теперь:
Нѣтъ конца нуждѣ, страданію,
Нѣтъ конца моихъ потерь.

Чередуюся съ порогами,
Мостовыя я громиль,
И различными дорогами
Мѣста я искать ходилъ.

Самолюбіе уколоно
Быть не можетъ ужъ больнѣй....
Такъ обидно и такъ солоно
Стать въ передней у дверей.

Ждать пока тебя въ пріемную
Съ небреженьемъ позовутъ
И твою записку скромную
Передъ носомъ разорвутъ.

Скажутъ важно, отвернувшись,
Много есть „своихъ“ у насъ
И домой бѣжишь, согнувшись,
Въ этотъ скорбный жизни часъ.

Успокоить чтобъ волненіе
Пережитое, идешь
Безъ раздумья въ „заведеніе“
И „цѣлительное“ пьешь.

Что на гербовыя марочки
На прошенье собрано,
Все отдашь тогда за чарочки
За зеленое вино!

А домой придешь шлюкаетъ
Вплоть до вечера жена:
То бранить, то улюлюкаетъ,
Какъ волка тебя она.

Пропадай совѣмъ головушка,
Коли теща забрюзжитъ,
То застонетъ, будто совушка,
То какъ вѣдьма завизжитъ.

Всѣ отказываютъ въ городѣ.
„Вольнодумецъ“, говорятъ,

Потому что и при голодѣ
Не умѣеть онъ молчать

А молчанье—это главное;
И всегда тотъ будетъ милъ,
Кто сносилъ и слово бранное,
И пощечины сносилъ.

Мнѣ семью мою голодную
Ужъ нестати стало жаль,
И стремленья благородныя
Я запряталъ подъ медаль.

Вотъ тогда лишь незавидное,
Но занятіе нашель,
Положеніе обидное
Понемногу перешель.

И мои дѣтишки—сытныя,
Смотритъ весело жена,
Даже теща ядовитая
Стала болѣе смирна.

Но себя, свои стремленія,
Все чѣмъ жилъ я, что любилъ,
Со слезою сожалѣнія
Я на вѣки схоронилъ.

И я думаю минутою:
Отчего, хоть молодъ я,
Но хожу съ спиной согнутою,
Какъ старушка мать моя?

Отчего пропали твердыя
И движенія и слова,
Опустилась къ низу гордая
Непокорная глава?

Отчего, какъ бы поруганный,
Озираясь идешь
И задавленный, запуганный
Все бѣды какой то ждешь?

Прочитавъ, что здѣсь рассказано,
Всякъ пойметъ вѣдь, отчего
Человѣкъ лишиться разума
Можетъ даже своего!

М. Державинъ

Некрологъ.

7 сего августа, въ 8 ч. утра, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, тихо скончался протоіерей, Боровскаго уѣзда, села Иклинскаго Іоаннъ Пятницкій.

Отецъ его былъ бѣдный псаломщикъ, бѣднѣйшаго села Смахтина, Малоюрославецкаго уѣзда, Иванъ Пятницкій; у него было четыре сына и три дочери. Дохода отъ прихода и жалованья онъ получалъ сто рублей съ небольшимъ въ годъ. Не смотря на такую скудость средствъ, онъ отдалъ старшаго мальчика Ванюшу въ

калужское духовное училище. Онъ думалъ—пусть поучится годокъ—другой, а тамъ и въ дьячки. Но милосердый Богъ не оставилъ бѣднаго мальчика. Онъ учился прекрасно: сначала отецъ кое-что удѣлялъ на содержаніе его, а потомъ самъ Ваня началъ зарабатывать по немногу подготовкой другихъ мальчиковъ. Кончивъ училище, онъ перешель въ семинарію. Въ послѣдней ему было уже нѣсколько легче зарабатывать средства на свое содержаніе—„репетиторством“. Такъ окончилъ курсъ въ семинаріи въ 1866 году, съ аттестатомъ перваго разряда, пробывъ въ учебномъ заведеніи 12 лѣтъ. Въ годы ученія, пріѣзжая къ родителямъ на вакаціонное время, онъ не оставался безъ дѣла. Исполнялъ всякія черныя работы. Особенно онъ любилъ ремесла, близкія къ плотничеству и столярничеству. Труженикомъ онъ остался до конца дней своихъ, работая вмѣстѣ съ плотникомъ что-то въ домѣ за недѣлю до смерти. По окончаніи курса, Пятницкій поступилъ на мѣсто священника с. Иклинскаго, взявъ въ замужество дочь своего предметника, перешедшаго въ другое село, Анну Александровну Щедродарову, почти ровесницу ему по лѣтамъ. Они всю жизнь прожили бездѣтными. Единственный ихъ ребенокъ умеръ вскорѣ по рожденіи. Но вмѣсто дѣтей Богомъ суждено было возложить на него заботу о своихъ бѣдныхъ родныхъ, которыхъ о. Іоаннъ не оставлялъ во всю свою жизнь. Онъ постоянно помогалъ своему отцу, оставшемуся рано вдовымъ; послѣ отставки его отъ мѣста, взявъ его къ себѣ, поконилъ его, уже сдѣлавшагося немѣняемымъ, до смерти и похоронилъ его. Онъ способствовалъ устройству на мѣста своихъ братьевъ. Помогалъ двумъ замужнимъ сестрамъ, а третья дѣвица очень часто жила у него. Выдалъ замужъ двухъ дочерей старшей сестры, а третью съ дѣтства взялъ къ себѣ на воспитаніе и оставилъ у себя жить навсегда, давъ ей средства обучиться портняжному ремеслу и, возможности, обезпечивъ ее матеріально. Приютилъ ослѣпленнаго брата и помогалъ семьѣ его. Словомъ—это былъ благодѣтель своихъ родныхъ.

Священническое служеніе его было сопряжено со многими трудами по устройству паствы и храма. Прихожанъ своихъ онъ училъ простымъ словомъ „благо- временно и безвременно“; своимъ трудолюбіемъ въ домѣ, въ полѣ, въ лѣсу, на лугу и вездѣ, гдѣ было нужно, онъ подавалъ примѣръ домовитаго хозяина и труженика—работника. Все онъ умѣлъ дѣлать отъ сохи и телѣги до стула, стола, дивана, шпатулки и т. п. вещей. Въ немъ уживались и предусмотрительная расчетливость и радушное гостепримство. Онъ пользовался любовью всѣхъ его знающихъ. Никому отъ него не было отказа ни въ совѣтѣ, ни въ радушномъ привѣтѣ въ домѣ. Къ самымъ труднымъ жизненнымъ обстоятельствамъ онъ относился съ легкимъ юморомъ, чѣмъ умѣлъ поддержать бодрость духа въ самые критическіе и тяжелые моменты жизни у просящихъ его помощи и совѣта.

О храмъ своемъ о. Пятницкій заботился постоянно и неуспынно. Вступивъ въ храмъ деревянный и ветхій, онъ задумалъ строить и, съ помощію Бога и добрыхъ людей, особенно церковнаго старосты А. В. Аристова, построилъ прекрасный, новый, каменный, теплый храмъ, съ добавленіемъ къ старымъ новымъ колоколовъ, озаботился устройствомъ ограды,—построе ніемъ церковно-приходской школы,—пріобрѣтеніемъ церковнаго дома; разсадилъ кругомъ церкви садъ и между четырьмя яблонями приказалъ похоронить себя.

Служебная дѣятельность его была также многосторонняя, онъ былъ въ школѣ законоучителемъ, потомъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, безъ жалованья и наконецъ благочиннымъ. За многополезную свою дѣятельность онъ былъ награжденъ отъ скуфьи и медали до наперснаго креста включительно и получилъ санъ протоіерея, съ которымъ и отошелъ въ вѣчность.

На погребеніи его присутствовало 13 священниковъ, 4 діакона и нѣсколько псаломщиковъ. По окончаніи литургіи, совершенной о. благочиннымъ Д. Луневскимъ, о. протоіерей г. Жиздры В. Щедродаровъ сказалъ проповѣдь на слова: „со святыми упокой,“ а другіе два священника: с. Атепцева Г. Молчановъ, и с. Лукьянова С. Смирновъ, произнесли рѣчи, въ которыхъ яркими чертами охарактеризовали жизнь и дѣятельность почившаго.

Литургію и погребеніе прекрасно пѣлъ хоръ пѣвчихъ —любителей, во главѣ съ семействомъ землевладѣльца Н. Т. Четверикова, подъ управленіемъ Н. И. Виноградова.

Миръ праху твоему, честный труженикъ и неутомимый работникъ на нивѣ Христовой, который могъ сказать о себѣ:

Тяжелое священства бремя
Съ терпѣніемъ несъ я до могилы,
Свершилъ, что могъ, по мѣрѣ силы,
Отдавъ трудамъ по Богѣ время.

С. Некрасовъ.

Ко дню чествованія благочиннаго I-го округа, Боровскаго уѣзда, протоіерея о. Петра Васильевича Гергіевскаго, по случаю исполнившагося десятилѣтняго юбилея прохожденія имъ въ означенной должности 1).

Заочное привѣтствіе священника градо-Боровской Рождественской церкви о. Д. Зарѣцкаго.

Высокочтимый, добрѣйшій нашъ
о. протоіерей Петръ Васильевичъ!

Отъ сердца привѣтствую васъ въ виду исполнившагося десятилѣтняго служенія вашего въ многотрудномъ управленіи округомъ нашимъ.

Благодареніе Господу Богу, даровавшему вамъ крѣпость и силу для несенія бремени трудовъ!

Честь и хвала вамъ за ваши простосердечныя и доброжелательныя отношенія къ подвѣдомому вамъ духовенству!

Благодарю васъ и лично за себя и искренно молю Бога о вашемъ здравіи, спасеніи и благополученіи.

Желалось бы обо всемъ этомъ засвидѣтельствовать вамъ „усты ко устамъ“ но, простудившись при поѣздкѣ въ Калугу, я вынужденъ отказать себѣ въ удовольствіи присутствовать у васъ 18 числа.

Заочно присоединяюсь къ братіи нашей, имѣющей раздѣлять съ вами торжество о Господѣ, и посылаю вамъ свой пожеланія о продленіи жизни вашей на многія лѣта.

Заочное привѣтствіе священника градо-Боровской Троицкой церкви о. С. Смирнова.

Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый о. Петръ Васильевичъ!

Очень жалѣю, что, по случаю покушенія на кражу Борисоглѣбскаго храма, я не могъ лично быть у васъ и лично поздравить какъ васъ, такъ и семейство ваше съ радостнымъ днемъ. А потому заочно поздравляю васъ со днемъ десятилѣтней многотрудной полезной благочиннической дѣятельности и желаю въ добромъ здравіи послужить въ сей должности еще много, много лѣтъ.

Заочное привѣтствіе священника села Федотова о. М. Казанскаго.

Достопочтеннѣйшій о. благочинный Петръ Васильевичъ!

Къ великому моему прискорбію, служебныя дѣла не пустили меня 18 января къ вамъ для принятія участія въ торжествѣ, по случаю исполнившагося десятилѣтія служенія вашего въ должности благочиннаго, и для выраженія тѣхъ чувствъ, которыя возросли во мнѣ по отношенію къ вамъ, какъ о. благочинному—мудрому отцу и руководителю. Примите же, хотя заочно, мое искреннее желаніе служить подъ вашимъ родительскимъ начальствомъ многая и многая лѣта.

На всякую изъ приведенныхъ рѣчей о. протоіерей отвѣчалъ также рѣчью, и всѣ эти его краткія рѣчи были полны такимъ содержаніемъ, которое свидѣтельствовало о его благородствѣ души, сочувствіи къ своимъ подчиненнымъ и даже больше—любви къ нимъ.

Каждая рѣчь говорившихъ о.о. іереевъ, а также каждая отвѣтная рѣчь о. протоіерея сопровождалась общимъ пѣніемъ: „многая лѣта“.

Вслѣдъ за трапезой вторично былъ предложенъ чай, послѣ котораго, гости, принеся благодарность хозяевамъ, стали разѣзжаться по домамъ, и уже въ 6 часу вечера почти всѣ разѣхались за исключеніемъ весьма немногихъ: родственниковъ и близко знакомыхъ.

1) Оконч. См. Цірк.-Обществ. Вѣстн. № 21.

Замѣчательно. При проводахъ гостей о. протоіерей не могъ скрыть всегдашней своей черты хозіапа щедротъ: онъ всѣхъ съ избыткомъ надѣлилъ свѣжими яблоками. „Это“, говорилъ онъ однимъ, „матушкѣ гостиничика“, а „это“, уговаривалъ другихъ, „возьмите дѣточкамъ вашимъ“. Какая симпатичная простосердечность и въ тоже время достойная уваженія доброта и щедрость отъ щедротъ своихъ!

Итакъ, вотъ вся краткая исторія чествованія. Надолго она останется у меня въ памяти... долго въ моемъ воображеніи будетъ стоять свѣтлый образъ досточтимого Петра Васильевича съ подробною основательностію обрисованный на чествованіи. Да и можно ли забыть такого человѣка, который всю жизнь свою старался дѣлать только одно добро всѣмъ безъ различія и особенно старался быть полезнымъ для всѣхъ, присныхъ съ нимъ по сану священства. Можно только всегда желать и постоянно молить Господа, чтобы Онъ—Справедливый за всѣ благодѣянія Петра Васильевича продлилъ жизнь его еще на многія и многія лѣта и помогъ ему въ его мудромъ управленіи благочиніемъ еще на долгіе и долгіе годы.

Но... еще одно... послѣднее сказанье... Заканчивая описаніе чествованія, мнѣ невольно пришло на мысль выраженіе одного изъ русскихъ проповѣдниковъ, а вмѣстѣ съ этимъ выраженіемъ проповѣдника по ассоціаціи отождествилась и нѣкоторая собственная мысль. Теофанъ Прокоповичъ, (если только не ошибаюсь), когда то воскликнулъ: „похваляя Петра, восхвалимъ и Екатерину“. Перенося сущность этого выраженія къ данному моменту и давая выраженію другую варіацію, не могу не сказать: похваляя о. Петра Васильевича должно восхвалить и сердечно отблагодарить нашего Благостнѣйшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Веніамина.

Такая мысль моя покоится на соображеніяхъ, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему: идея чествованія о. благочиннаго не могла осуществить сама по себѣ, а могла претендовать на свое осуществленіе только постольку, поскольку на то было бы соизволеніе и разрѣшеніе Его Преосвященства. Но вотъ отзывчивое, всегда готовое откликнуться всякому на его просьбу, сердце нашего Архипастыря милостиво отозвалось и на просьбу его нижайшихъ слугъ, священниковъ 1 округа, Боровскаго уѣзда. Либеобильнѣйшій Архипастырь сочувственно отнесся на прошеніе о разрѣшеніи почитать о. Петра поднесеніемъ св. иконы и тѣмъ самымъ не дать умереть идеѣ чествованія. Даже болѣе того, своимъ разрѣшеніемъ Онъ поощрилъ ея осуществленіе. А потому всякому, кто дѣйствительно сочувственно относится къ о. Петру Васильевичу, кто дѣйствительно искренно желалъ его чествованія, понятно, какую великую заслугу и цѣну долженъ имѣть въ глазахъ чествователей актъ разрѣшенія Его Преосвященствомъ почитать о. протоіерей. Отсюда ясно: высказывая пожеланіе о. Петру о продленіи жизни его на многія лѣта,

невозможно воздержаться отъ того, чтобы, припадая къ стопамъ Его преосвященства, нашего Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, искренно не отблагодарить Его за Его благосклонное вниманіе къ намъ и не пожелать Ему отъ всей души: εἰς πολλὰ ἔτη Δεσποτα!

* *
*

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Калужскому и Боровскому,

Общепархіальнаго Съезда депутатовъ отъ духовенства калужской епархіи 1907 года,

Р а п о р т ъ.

Въ Съездѣ депутатовъ отъ духовенства Калужской епархіи переданъ Калужской Духовной Консистоіей журналъ благочинническаго собранія о.о. протоіереевъ и іереевъ г. Калуги отъ 30 января, 1907 года, слѣдующаго содржанія.

Епархіальный Съездъ 1905 года постановилъ взыскать съ церкви гор. Калуги на покрытіе дефицитовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній не по 5 р. съ церкви, какъ было раньше, а по 6 коп. съ души; но духовенствомъ гор. Калуги было возбуждено ходатайство предъ Его Преосвященствомъ объ освобожденіи церкви гор. Калуги отъ непосильнаго взноса. Ходатайство это было передано на обсужденіе Съезда 1906 года, который постановилъ взыскать недоимку съ градо-калужскихъ церквей. Сумма недоимки опредѣляется въ 600 руб. Благочинническое собраніе, принимая во вниманіе, что дефицитъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ 1905 году покрытъ безъ взноса отъ калужскихъ церквей и что взносъ при теперешнемъ финансовомъ положеніи церковей слишкомъ обременителенъ, постановилъ: признать недоимку невозможною, такъ какъ больше того, что вносятъ церкви, они не въ силахъ платить.

По заслушаніи означеннаго журнала и всестороннемъ обсужденіи Съездъ о.о. депутатовъ постановилъ: почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что епархіальное духовенство, представляющее интересы городскихъ и сельскихъ церквей епархіи, повергаетъ къ стопамъ Вашего Преосвященства свою слезную мольбу милостиво призрѣть на безвыходное положеніе нашего епархіальнаго хозяйства, отягченнаго громадными долгами и могущаго совсѣмъ разрушиться при выяснившемся для съезда, отношеніи къ нуждамъ епархіи калужскаго духовенства.

Съездъ 1904 года, заслушавъ препровожденныя Вашему Преосвященству для его разсмотрѣнія прошенія бѣднѣйшихъ церквей епархіи о сложеніи взносовъ и найдя крайнюю неравномѣрность въ обложеніи церковей взносами, совершенно не соответствующую ихъ доходности, образовалъ комиссію по пересмотру взносовъ. Особенно поразило съездъ сравненіе суммъ взно-

совъ нѣкоторыхъ церквей гор. Калуги со взносами церквей села Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда. Выяснилось, что калужскія церкви, продающіе на 2, 3 и даже 4 тысячи руб.; нѣкоторыя взносы платятъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ бѣднѣйшія церкви епархіи, продающія свѣчъ на 100—200 руб., что нѣкоторыхъ взносовъ калужскія церкви совсѣмъ не платятъ, что основной взносъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній по гор. Калугѣ, имѣющему 31 штатную церковь, одинаковъ съ бѣднѣйшими уѣздами епархіи.

Комиссія представила Съѣзду 1905 года для разсмотрѣнія выработанныя ею новыя правила для взносовъ, положивъ основнымъ началомъ соотвѣтствіе взносовъ доходности церквей, такъ какъ только это основаніе является единственно справедливымъ и такъ какъ Св. Правительствующій Синодъ, при установленіи взносовъ съ церквей, вычислялъ ихъ въ процентномъ отношеніи къ доходности всей епархіи. Доходность церквей, согласно предложенію комиссія, Съѣздъ рѣшилъ опредѣлить по благочинническимъ округамъ по количеству душъ мужскаго пола и средней доходности, получаемой церквами отъ 1-й души населенія сельскаго, промышленно-торговаго, уѣздныхъ городовъ и города Калуги. За основаніе была принята оцѣнка доходности отъ души сельскаго населенія въ 1 рубль, хотя, по признанію всѣхъ депутатовъ, на самомъ дѣлѣ чистаго свѣчнаго, кружечнаго и мелочнаго (отъ продажи просфоръ и друг.) дохода отъ одной души получается въ среднемъ менѣе 50 коп.; оди́нъ же рубль былъ принятъ, какъ единица, для пропорціональной оцѣнки и былъ признанъ соотвѣтствующимъ валовой доходности свѣчной, кружечной-кошельковой и мелочной отъ 1-й души сельскаго населенія. Доходы арендные и отъ капиталовъ признаны были подлежащими внесенію въ оцѣнку доходности въ полной суммѣ. Доходность церквей гор. Калуги рѣшено было Съѣздомъ оцѣнить по 6 рублей съ души. При этомъ была принята во вниманіе не только сравнительная состоятельность населенія гор. Калуги, но и крайне уменьшенное противъ дѣйствительности количество душъ, приписанныхъ къ церквамъ г. Калуги, а именно городскихъ душъ менѣе 8000, тогда какъ по послѣднимъ статистическимъ даннымъ постоянное населеніе г. Калуги болѣе 25000 душъ мужскаго пола. Если бы количество душъ было показано хотя вдвое болѣе 8000, то тогда Съѣздъ нашелъ бы возможнымъ оцѣнить доходность души много ниже.

О.о. депутаты г. Калуги заявили, что они прилагаютъ особое мнѣніе, о чемъ было записано и въ журналѣ, но на самомъ дѣлѣ не приложили. При этомъ Съѣздъ, въ видѣ временной мѣры, могущей хотя отчасти уравнивать налоговое бремя, постановилъ: взносъ на покрытіе дефицитовъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ особенно сильно не соотвѣтствующій доходности церквей (съ сельской церкви, имѣющей 1000 душъ, взималось 10 рублей, а съ калужской 5 рублей) измѣнить для церквей гор. Калуги и въ 1905 году взимать по 6 коп.

съ души. Къ этому постановленію особаго мнѣнія не было отъ депутатовъ гор. Калуги и они подписались подъ журналомъ Съѣзда безъ оговорки.

Въ теченіе 1905 года означенный взносъ былъ собранъ о.о. благочинными по прежнимъ основаніямъ, т. е. по 5 рублей съ церкви, но благочиннымъ I окр. священникомъ Щегловымъ не былъ представленъ въ правленіе свѣчнаго завода. На благочинническомъ собраніи калужское духовенство вопросъ о взносахъ и въ частности о взносѣ на покрытіе дефицита духовно-учебныхъ заведеній официально не разсматривало. Такимъ образомъ благочинный священникъ Щегловъ счелъ себя въ правѣ не исполнить постановленія Съѣзда, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, и даже той небольшой суммы (95 руб.) которую уже собралъ, не представилъ ни въ 1905, ни въ 1906 году.

Съѣздъ 1906 года, разсмотрѣвъ вѣдомость церковныхъ доходовъ всѣхъ церквей епархіи, постановилъ поручить учетному комитету распредѣлить по благочинническимъ округамъ всѣ основные взносы по содержанію епархіальныхъ учреждений, пропорціонально доходности церквей каждаго округа, и предоставить право благочинническимъ собраніямъ, въ видахъ болѣе точнаго соотвѣтствія новыхъ % взносовъ доходности церквей, дѣлать отступленія въ ту или другую сторону для церквей, находящихся въ исключительномъ положеніи, сохраняя неизмѣнной лишь общую сумму налога для всего округа. Для болѣе правильнаго распредѣленія % взноса между церквами г. Калуги Съѣздомъ было предложено калужскому духовенству воспользоваться выводами вѣдомостей подъ лит. А за 1904 годъ, въ который возникъ вопросъ о пересмотрѣ взносовъ. Въ этомъ постановленіи Съѣздъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что общая сумма доходности церквей г. Калуги, исчисленная комитетомъ на основаніи вѣдомостей, представленныхъ причтами г. Калуги, и проверенныхъ благочинными, вѣрна лишь для всѣхъ церквей г. Калуги, вмѣстѣ взятыхъ, а не для каждой церкви въ отдѣльности, такъ какъ доходность отдѣльныхъ церквей находится въ зависимости отъ того или другаго положенія, занимаемаго приходомъ въ городѣ.

Благочинный градо-калужскихъ церквей представилъ на разсмотрѣніе Съѣзда особое мнѣніе, въ которомъ указывалъ на крупные расходы калужскихъ церквей, поглощающіе всѣ доходы. Но это мнѣніе не могло повліять на опредѣленіе Съѣзда, такъ какъ при большихъ доходахъ легче производить всякіе расходы, чѣмъ при ничтожныхъ доходахъ большинства сельскихъ церквей удовлетворять сравнительно не крупные расходы. Было указано нѣкоторыми депутатами, что бѣдныя сельскія церкви несутъ хроническій дефицитъ при уплатѣ налоговъ, не имѣя никакихъ средствъ на самыя насущныя нужды: устройство отопленія, поправку половъ и т. п., тогда какъ калужскія церкви находятъ средства для найма дорогихъ хоровъ, устройства плиточныхъ половъ, расширенія церковныхъ домовъ.

Относительно недобора съ церковью г. Калуги взноса на пополненіе дефицита духовно-учебныхъ заведеній въ Сѣздѣ не поступало никакого особаго ходатайства ни изъ Консисторіи, ни отъ о. благочиннаго. Сѣздомъ было постановлено взыскать съ церковью недоставленный ими взносъ. Постановленіе это было своевременно утверждено Вашимъ Преосвященствомъ, но и въ теченіе всего 1906 года благочинный г. Калуги недоимки не собиралъ, не представилъ тѣхъ денегъ на означенный предметъ, какъ было собрано въ 1905 году.

Въ № 9 епархіальныхъ вѣдомостей отъ 15 мая была отпечатана вѣдомость $\frac{0}{10}$ взносовъ, утвержденная Вашимъ Преосвященствомъ. Калужское духовенство продолжало игнорировать постановленія Сѣзда и, хотя въ маѣ и іюнѣ надлежало уже собрать $\frac{0}{10}$ взносы, о нихъ еще не было рѣчи на благочинническомъ собраніи. Лишь 30 іюля собрались о.о. протоіереи и іереи на благочинническое собраніе и безъ всякихъ цифровыхъ данныхъ, не указывая никакихъ фактическихъ подтвержденій своего мнѣнія, признали доходность церковью г. Калуги соответствующей доходности уѣздныхъ городовъ, сославшись при этомъ на замѣчаемый въ городѣ упадокъ религіозности, и постановили платить лишь $\frac{2}{30}$ на налоговъ, т. е. соответственно оцѣнкѣ доходности церковью по 4 рубля съ души, какъ въ уѣздныхъ городахъ. Означенное постановленіе, по разсмотрѣнію Духовной Консисторіей, не было утверждено Вашимъ Преосвященствомъ и передано въ учетный комитетъ для составленія доклада въ епархіальный Сѣздъ. Учетный комитетъ, вычисливъ доходность церковью г. Калуги по вѣдомостямъ подъ лит. А и Б за послѣдніе три года, составленнымъ самими причтами и церковными старостами г. Калуги, нашелъ, что доходность въ общемъ выводитъ на нѣсколько тысячъ болѣе суммы, вычисленной учетнымъ комитетомъ на основаніи душевой оцѣнки, что на каждую душу городскую приходится въ среднемъ 9 рублей валового дохода — свѣчнаго, кружечко-кошельковаго и мелочного, что чистая доходность церковью г. Калуги прогрессивно возрастаетъ отъ 32000 рублей (въ круглыхъ цифрахъ) въ 1902 году до 43000 рублей въ 1905 году. Все это, благодареніе Господу Богу, указываетъ, что среди жителей нашего губернскаго города не только не встрѣчается упадка религіозности, наоборотъ, все болѣе возрастаетъ любовь къ своимъ приходскимъ храмамъ и ихъ благоуукрашенію. При обсужденіи доклада учетнаго комитета, большинствомъ сельскихъ депутатовъ было заявлено, что прихожане ихъ взволнуются, прослыша объ отказѣ калужскаго духовенства и церковныхъ старостъ платить налоги, утвержденные Вашимъ Преосвященствомъ, что во многихъ селахъ уже замѣчается стремленіе освободиться отъ налоговъ, что многіе сельскіе старосты слѣдятъ за постановленіями Сѣздовъ и отношеніемъ къ нимъ Епархіальной Власти, ожидая лишь для себя примѣра въ своемъ желаніи не платить налоговъ. Находя такое положеніе опаснымъ для всего нашего епархіальнаго хозяйства и нашихъ

духовно-учебныхъ заведеній, Сѣздъ постановилъ: ниже просить Ваше Преосвященство, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, одинаково любящаго всѣхъ вѣрныхъ Вашему водительство пастырей, ихъ дѣтей и сиротъ, побудить калужское духовенство исполнить законныя постановленія епархіальнаго Сѣзда 1905 и 1906 г.г., утвержденныя Вашимъ Преосвященствомъ.

Разсматривая въ вечернемъ засѣданіи 16-го февраля журналъ благочинническаго собранія г. Калуги отъ 30 января, о.о. депутаты духовенства не находили словъ для выраженія своего огорченія такимъ страннымъ отношеніемъ калужскаго духовенства къ нуждамъ епархіи. Благочинническое собраніе, ссылаясь на какое то ходатайство, котораго никогда не разсматривалось на Сѣздѣ, находить излишнимъ вносить на нужды духовно-учебныхъ заведеній даже тѣ суммы, какія уже были собраны, такъ какъ нужды эти удовлетворены изъ другихъ источниковъ. Не можемъ не обратить милостиваго вниманія Вашего Преосвященства на то, что взносъ въ епархіальный свѣчной заводъ введенъ Св. Синодомъ для оказанія поддержки заводу, который не только отдаетъ всѣ свои средства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, но, какъ выяснилось на Сѣздѣ, вслѣдствіе непосильныхъ платежей впалъ въ громадную задолженность, грозящую опасностью самому существованію этого поильца и кормильца епархіи. Отказываясь платить налогъ, два раза разсмотрѣнный Сѣздомъ и утвержденный Вашимъ Преосвященствомъ и уже собранный съ церковью, калужское духовенство тѣмъ самымъ показываетъ крайнее неуваженіе къ Епархіальной Власти и невниманіе къ нуждамъ епархіи. Стоя „вверху горы, на свѣщницѣ“, оно подаетъ соблазнительный для всѣхъ примѣръ отрицательнаго отношенія къ строго обязательному для насъ повиновенію постановленіямъ Епархіальной Власти. Испытавъ всѣ средства къ убѣжденію представителей калужскаго духовенства и, кромѣ того, принявъ во вниманіе, что калужское духовенство не считаетъ для себя обязательнымъ даже постановленій, кои подписаны его депутатами, епархіальный Сѣздъ калужской епархіи почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство употребить всю силу присущаго Вашему великому Архипастырскому сану авторитета для побужденія калужскаго духовенства къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей повиноваться опредѣленіямъ Сѣзда, утвержденнымъ Вашимъ Преосвященствомъ, и не только самимъ не отказываться отъ уплаты долга, но и убѣждать при помощи дарованной іереямъ отъ Пастыреначальника нашего благодати Божіей церковныхъ старостъ и прихожанъ жертвовать изъ доходовъ церковныхъ на воспитаніе дѣтей и поддержку вдовъ и сиротъ, памятуя заповѣдь Спасителя: „милости хочу, а не жертвы“.

Если же калужское духовенство откажется повиноваться своему Владыкѣ и Архипастырю, ниже просимъ Ваше Преосвященство нашу жалобу передать на разсмотрѣніе Св. Синода.

На семь рапортѣ резолюція Его Преосвященства

послѣдовала такая: „1907. Февраля 22 Предписать благочинному градо-калужскихъ церквей составить въ самомъ непродолжительномъ времени благочинническое собраніе, которое долженствуетъ по со-держанію сего рапорта дать мнѣ обстоятельное объ-ясненіе: чѣмъ оно руководилось и руководится ослу-шиваться постановленій Създовъ, мною утвержден-ныхъ, уклоняясь отъ уплаты денежныхъ взносовъ на епархіальныя учрежденія не только церковныхъ, но и причтовыхъ?“.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Васильевского, Лихвинскаго уѣзда, Василій *Дмитріевъ*, 6 августа.

Перемѣщенъ священникъ церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда, Дмитрій *Сokolovъ* къ церкви села Серединскаго, Боровскаго уѣзда, 7 августа.

Отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія священникъ церкви села Вѣины, Ко-зельскаго уѣзда, Петръ *Кореневъ* за нетрезвость и не-благоповеденіе и съ опредѣленіемъ во псаломщика къ церкви села Серединскаго, Боровскаго уѣзда, 24 іюля.

Отчисленъ согласно прошенію, отъ должности пса-ломщикъ Боровской Христорождественской церкви Кон-стантинъ *Ильинскій*, 4 августа.

Увольняется за штатъ псаломщикъ церкви села Савьяковъ, Боровскаго уѣзда, Феодоръ *Виноградовъ*, 2 августа.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Краснаго, Боров-скаго уѣзда; (см. № 15 Вѣстника); 2) при церкви села Брыни, Мещовскаго уѣзда; (см. № 19 Вѣстника) 3) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда; (см. № 20 Вѣстника); 4) при церкви села Рож-дествена, Козельскаго уѣзда; (душ. муж. пола 1812; земли 82 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священни-ковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 5) при градо-Калужской Николаевской, что при губернской тюрьмѣ, церкви.

Діаконскія: 1) при церкви села Тихонова, Калуж-скаго уѣзда; (см. № 18 Вѣстника.) 2) при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда; (см. № 20 Вѣстника); 3) при церкви села Холмиць, Жиздринскаго уѣзда; (душъ муж. пола 1605; земли 70 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика, жалованья діакону не положено; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) при церкви села Озерны, Ко-зельскаго уѣзда; (см. № 18 Вѣстника); 2) при Боров-ской Христорождественской церкви; (душ. муж. пола 164; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 196 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Государственнаго Банка.

Государственный Банкъ доводитъ до свѣ-дѣнія владѣльцевъ временныхъ свидѣтельствъ Россійскаго Государственнаго 5⁰/₀ займа 1906 года, что С.-Петербургская Контора и провинціальныя учрежденія Банка съ 1-го Сентября сего года приступятъ къ производ-ству обмѣна этихъ свидѣтельствъ, какъ снаб-женныхъ штемпелями частныхъ коммерче-скихъ банковъ, такъ равнымъ образомъ и неимѣющихъ таковыхъ, на подлинныя обли-гаціи.

Выдача подлинныхъ облигацій въ С.-Пе-тербургской Конторѣ будетъ производиться немедленно, въ прочихъ же Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка, въ зависимости отъ полу-ченія облигацій на мѣстѣ.

Свидѣтельства, находяція въ учрежденіяхъ Банка во вкладахъ на храненіе и залогахъ по ссудамъ и спеціальнымъ счетамъ, будутъ обмѣнены безъ какихъ-либо заявленій со стороны вкладчиковъ и заемщиковъ.

Управляющій С. Тимашевъ.

Д О В Р О Е С Л О В О

РУССКОМУ ЮНОШЕСТВУ

ОБЪ

О В Я З А Н Н О С Т Я Х ъ Г Р А Ж Д А Н И Н А .

Съ портретами ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИ-ЧЕСТВЪ и всего АВГУСТЪЙШАГО Семейства.

Цѣна за 50 экз. 5 р. 100—8 р. 300—22 р. 50 к. 500—35 р.
1000—60 р. 2000—100 р.

Сочиненіе это глубоко нравственнаго содержанія, проникнутое ученіемъ величайшей преданности Царю и Отечеству, служить напутственнымъ словомъ для окончившихъ ученіе въ ихъ предстоящей жизни, чтобы быть добрыми слугами Государю и полезными гражда-нами своего Отечества; разъясняющее истинное значеніе и пониманіе Высочайше дарованныхъ русскому народу гражданскихъ свободъ и вытекающихъ изъ нихъ правъ и обязанностей свободного гражданина.

Затребовать и получить по числу выпускныхъ учени-ковъ и ученицъ

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: (съ приложеніемъ де-негъ по стоимости заказа)

Гор. ЦАРСКОЕ СЕЛО.

Въ контору изданія ДОВОЕ СЛОВО

Жуковско-Волынская ул. № 4

Для телеграммъ: Царское Село-ДОВОЕ СЛОВО

Универсальный магазинъ склады чаевъ и винъ ВЛАДИМИРА КАПЫРИНА въ Калугѣ.

Телефонъ № 69-й.

За высокое качество ЧАЕВЪ и виноградныхъ ВИНЪ фирма удостоена **ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** на выставкахъ въ Парижѣ въ 1895, 1900 и 1906 г. „**GRAND PRIX**“.

заготовленъ громадный выборъ всевозможныхъ товаровъ: Вестфальская ветчина отъ 23 коп. за фунтъ, сыры и разные закуски. Рыбный сезонный товаръ; фрукты, конфеты, шоколадъ, торты кондит., свѣжія овощи, мука для куличей, чай собственной развѣски; виногр. вина собств. розлива, водки, наливки, ликеры, парфюмерія.

Рекомендуемъ: Церковное виноградное **ВИНО** высокаго качества и настоящее **ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО**.

СПЕЦИАЛЬНЫЯ Шорно-сѣдельный магазинъ и мастерская С. Г. БОЛХОВИТИНОВА. Калуга. Гостинный дворъ.

Самое крупное производство шорныхъ издѣлій въ Калужской губерніи. За высокое качество шорныхъ издѣлій фирма удостоена награды

Минист. Земл. и Государ. Имущ. на Кал. Сельско-Хоз. Выст. въ 1895 г. **золотой медали** въ Парижѣ въ 1906 г. Фирма сущест. съ 1835 г.

Упряжь: одиночная, парная и троечная. Сѣдло и сѣдельныя приборы. Бѣговья вещи.

Мануфактурный магазинъ

Василія Васильевича МАСЛОВА

драпъ, сукно, трико, Шелковыя и шерстяныя матеріи. Бумажныя ткани, сезонныя новости и большой выборъ матеріаловъ, специально для духовенства. Цѣны безъ запроса.

Гостинный рядъ № 5 и 6, собствен. помѣщеніе, противъ Плацъ-парадной площади.

ВКЛАДЫ

изъ 6% и 7% годовыхъ принимаетъ Калужское Кредитное Товарищество, которые не подлежатъ наследственной пошлинѣ (до 1000 р.), ни описи, ни отчужденію по какимъ бы то ни было взысканіямъ, (кромя случаевъ по ст. 1083), и употребляетъ ихъ на выдачу непосредственныхъ ссудъ на всѣ виды народной, производительной, сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной нужды товарищей. *Правленіе. Калуга, Балашовка, д. № 109.*

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Награды духовенству и тенденціи къ ихъ отмѣнѣ.
- II. Этическія воззрѣнія Нитцше.
- III. Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ.
- IV. Къ вопросу о пьянствѣ: его значеніи матеріальномъ и моральномъ въ жизни крестьянина.
- V. Безъ должности

- VI. Некрологъ.
- VII. Ко дню чествованія благочиннаго 1-го округа, Боровскаго уѣзда, протоіерея о. Петра Васильевича Георгіевскаго.
- VIII. Епархіальныя извѣстія.
- IX. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.
Помощники: } Преподават. М. Покровский.
                  } Протоіерей А. Кудрявцевъ.